

ШЕФ-ПОВАР

Федя говаривал как-то: «Теперь и коровы-то все с высшим образованием». Как и всегда, он, конечно, преувеличивал. Но в этих словах доля правды все же была. Коровы, по сравнению с прежними временами, действительно очень избаловались. Они уже не хотят пастись в лесных угодьях, как это было в здешних местах испокон веку. Под пастбище отведены самолучшие поля, для коров ежегодно строятся помещения, похожие на дворцы.

Механизация — полная. Не хватает разве что кондиционированного воздуха. Свет горит круглые сутки. Говорят, что коровы уже не могут жевать жвачку в темноте, а солому почти не едят. Это — колхозные. Если же говорить о личных, то о соломе и речи не может быть. Во-первых, где ее взять, солому? Во-вторых, животное сильно подкармливают печеным сельповским хлебом. Почему так получается? Потому что весной, к примеру, кило печеного хлеба дешевле, чем кило хорошего сена, хотя многие гектары лесных покосов ежегодно уходят под снег.

Федя говорит, что теперь коня и мужика ни во что не ставят, всё внимание бабе да корове. Называет такие порядки «колесией» и добавляет: «Наверно, скоро переставление света».

Когда жены нет дома, он сам доит свою корову Поляну. Но прежде чем взять подойник, он кидает фуражку в угол и надевает старый платок Егоровны. Поляна никак не дается доить, если придешь в фуражке. Небритый и черный от загара, да еще без двух передних зубов, Федя похож в этом платке на бабу-ягу.

— Вот бы тебя так сфотографировать,— говорю я.

— И не говори!— отзывается Федя, усаживаясь под корову.— Матушка, матушка... Куды, зараза такая, стерва! Юбку, что ли, еще надеть?

Поляна оглядывается на зычную Федину ругань. Она укоризненно смотрит, словно бы говоря: «Как некультурно, постыдился бы приезжих людей».

— Матушка, матушка,— снова подкрадывается Федя. Так повторяется раза два или три. Наконец корова подоена. Пес Валдай глядит на Федю с сочувствием. Кузя вопит в хлеву, требуя есть. Кошка Муська терпеливо ждет молочка. Мычит теленок, блеющие овцы бегают где-то рядом.

У Феде неожиданно сдают нервы.

— Никого не буду кормить!— заявляет он.— Ждите большуху. Вишь, нашли шеф-повара...